

Пока Ши Юньчуань размышлял, как бы поэффективнее выбить признание из лежащего перед ним мускулистого детины, ему вдруг подумалось, что киллер-то весьма недурён собой. Шрам у угла рта, конечно, немного портил лицо, но в то же время придавал мужчине диковатого, порочного шарма.

— Хм, а личико-то ничего... — Юньчуань протянул руку и бесцеремонно приподнял Тодзи за подбородок.

Наблюдавший за этим Сатору Годзё заметно занервничал:

— Эй, врунишка, ты что творишь?

Этот жест показался Сатору слишком уж легкомысленным. Словно Юньчуань откровенно заигрывал с поверженным наёмником. В груди шевельнулось глухое, раздражающее чувство, а сам распластаный на земле громила стал казаться невыносимо лишним в этой картине.

Впрочем, Юньчуань развеял эту ревность в мгновение ока.

— Женщины от такого типажа наверняка без ума, — задумчиво, чисто деловым тоном проговорил он. — Слушай, а если тебя сдать в хост-клуб? Из такого Брата-киллера выйдет первоклассный номер один.

Фигура идеальная — плечи косой саженью, узкая талия, породистое лицо и волны бьющего наотмашь тестостерона. В каком-нибудь элитном заведении богатенькие дамочки выстроятся в очередь, лишь бы швырнуть к его ногам свои кошельки.

В голове Юньчуаня мгновенно закрутились шестерёнки: перед ним лежал неиссякаемый источник пассивного дохода.

[Игрок, ваши бизнес-планы так и просятся под уголовную статью!] — не удержалась от комментария игровая система. Всё-таки верные последователи Радости славились феноменальной гибкостью своих моральных устоев.

Тодзи Фусигуро, для которого убийства были основным ремеслом, а подработка в хост-клубах — привычным делом, лишился дара речи.

Сатору Годзё, заподозривший было благоверного во флирте на стороне, угрюмо молчал.

Единственный адекватный человек в этой компании, Сугуру Гето, сокрушённо вздохнул. Он ухватил присевшего на корточки Юньчуаня под локоть и потянул вверх:

— Сяо Юньчуан, хоть индустрия хостов в Японии вполне легальна, давай ты всё же не будешь

балансировать на грани уголовного кодекса.

— Вообще-то, его побрякушки тоже кучу денег стоят, — подал голос Сатору.

Арсенал, который притащил с собой наёмник, сплошь состоял из проклятого оружия особого ранга. Любой из этих клинков на чёрном рынке оторвут с руками за баснословные суммы. Так что распродать его железки виделось куда более надёжным делом, чем торговать его телом.

При этих словах взгляд Юньчуаня хищно переместился на обвивающего плечо Тодзи проклятого червя-хранителя.

— Одно другому не мешает, продадим всё комплектом, — заговорщицки подмигнул неисправимый нарушитель закона.

Прижатый к земле Тодзи мысленно выругался.

— Нет уж, нахрен нам сдался этот кусок дерьма? Оставим оружие, а его самого закопаем, — Сатору, точно так же плевавший на закон, не разделял коммерческого энтузиазма «супруги».

— Одноклассник Гето, а ты что думаешь? — Юньчуань повернулся к Сугуру.

— Гето, скажи, что мой план куда лучше, чем бред этого врунишки! — влез Сатору.

Гето чувствовал себя заложником в палате для буйных. Оказавшись меж двух огней, он ощущал, как под их выжидающими взглядами у него начинает дёргаться глаз.

— Я считаю, что...

Но договорить ему не дали. Юньчуаня внезапно осенило. Он снова присел перед наёмником:

— Погоди-ка. Тебе ведь ещё не выплатили вторую часть гонорара за Звездный Сосуд Слияния?

Тодзи хранил угрюмое молчание.

— Молчишь — значит, угадал. Отлично, теперь эта выплата переходит в мой фонд, — Юньчуань вынес вердикт в одностороннем порядке, даже не думая выслушивать возражения. — Братец-киллер, расклад простой: либо ты играешь по моим правилам, либо отправляешься на тот свет. Ну? Каков будет твой выбор?

Юньчуань склонил голову набок и с довольной усмешкой добавил:

— В Поднебесной говорят: «Благороден тот, кто покоряется обстоятельствам».

— И что мне с этого сотрудничества? — хрипло спросил Тодзи, уставившись на юношу.

Совесть наёмника давно покоилась на дне преисподней. Обладая он хоть каплей морали, не стал бы зарабатывать на жизнь убийствами и охмурением богатых дурочек, швыряя собственного отпрыска на произвол судьбы.

Переманить его на свою сторону и заставить воткнуть нож в спину заказчикам из Религиозной общины Звездного сосуда было делом плевым — требовалось лишь предложить правильную цену.

— Лежишь в грязи, а ещё торгуешься? — хмыкнул Юньчуань.

Впрочем, этот дикарь умудрился знатно потрепать дуэт сильнейших магов. Силища у него была невероятная. Раз уж они нацелились разворошить змеиное гнездо верхушки шаманов и раздавить кукловодов из Религиозной общины Звездного сосуда, им пригодятся любые ресурсы. Даже такие грязные.

— Ладно, выкладывай свои соображения, а я подумаю, — Юньчуань подпёр подбородок ладонью.

Глядя на троицу стоявших перед ним подростков, Тодзи вспомнил те мысли, что роились у него в голове на пороге смерти. Он сплюнул кровь и процедил:

— У меня есть сын...

— У такого ублюдка — и сын?! — хором выдохнули парни, округлив глаза от неподдельного шока.

Тодзи помрачнел, на мгновение пожалев о своём порыве доверить им мальчишку. С другой стороны, какими бы придурками эти малолетки ни были, переплюнуть его в безответственности им всё равно не грозило. Поэтому он продолжил:

— Его зовут Мэгуми Фусигуро. Пацан унаследовал «Технику десяти теней» клана Дзэнин. Стоит минимум миллиард.

Будь Тодзи при смерти, он бы просто свалил заботу о мелком на Годзё и Гето. Но раз уж небеса повременили с его кончиной, куда выгоднее было лично пристроить сына в хорошие, а главное, богатые руки, заодно купив себе мир с этой бешеной троицей.

— Офигеть, он реально оценил родную кровь в звонкой монете! Ты что, собрался продать

собственного ребёнка? Да ты эталонная тварь! — всплеснул руками Юньчуань.

— Подонок, — веско подтвердил Сатору.

— Конченный подонок! — охотно согласился лис.

Тодзи, который именно продать сына и собирался, лишь молча терпел эти издевательства.

«Да и плевать», — подумал наёмник. Святыми делами он никогда не славился. Сбагрить Мэгуми главе великого клана Годзё — вариант отличный. По крайней мере, этот белобрысый сопляк сможет гарантировать, что мелкий доживёт до совершеннолетия в сытости и безопасности.

— Короче. Один миллиард иен за пацана, и я умываю руки. Больше мы не враги.

— Невероятно, он и впрямь торгует сыном! — деланно ахнул Юньчуань. — И ведь всерьёз думает, что у меня завалялся миллиард!

Сатору и Сугуру, прекрасно знавшие, что на счетах этого лиса лежат куда большие суммы, синхронно промолчали.

— Боже, какой неисправимый фантазёр! — Юньчуань сокрушённо покачал головой.

От такой череды язвительных вздохов даже толстокожий Тодзи на секунду потерял дар речи.

— Ты-то тут при чём? — Тодзи пренебрежительно фыркнул, скривив разбитые губы. — Из вас троих выкупить малого по карману только наследнику Годзё с его Шестью Глазами.

С этими словами он перевёл взгляд на Сатору. Клан Годзё лопался от денег, для них какой-то миллиард — сущая мелочь.

— Ты от жизни отстал, дядя, — хмыкнул Юньчуань, усаживаясь на поваленный ствол. — Глава великого клана Годзё сейчас по уши в долгах передо мной. Парень отработывает повинность: днём вкалывает на износ на моих угодьях, а по ночам зубрит лекции на онлайн-курсах, надеясь хоть когда-нибудь вернуть себе свободу.

— Всё так, — уныло подтвердил Сатору.

Разгромив Печь жизни, он действительно оказался в кабале. Днём — зачистка проклятых духов, ночью — бесконечные вебинары. График «без сна и отдыха», перед которым меркли любые суровые корпоративные стандарты.

— Ну и как, по-твоему, этот банкрот потянет покупку? — Юньчуань лукаво прищурился.

Тодзи быстро сообразил, к чему клонит собеседник. Раз уж этот пацан держит в узде самого Годзё, значит, кошелек у него бездонный.

— Выходит, главный богатей и босс здесь ты?

— Ой, прости-прости! Я спустил все деньги, что мне выплатил Годзё, подчистую. На тотализаторе, — Юньчуань развёл руками с самым невинным видом.

[Чего?!] — взвизгнула в его разуме система. — [Игрок, когда это вы успели влезть в долги?! Азартные игры — это зло, они ломают судьбы! Слить всё под ноль — удел неудачников! Мне что, прокрутить вам лекцию о вреде лудомании?]

«Расслабься. Мне просто нужно как-то объяснить этому громиле, куда делись миллиарды Сатору. Версия с проигрышем в пух и прах — самая убедительная».

Система обречённо затихла. В следующий раз стоило бы предупреждать о подобных экспромтах, иначе её процессор попросту сгорит от паники.

Тодзи уставился на юношу с невольным уважением. Спустить колоссальное состояние клана Годзё на ставках? Оказывается, в этом мире существовал безумец, превзошедший его самого по части азарта.

— В общем, пацана я заберу, но ценник неподъёмный, — деловито продолжил Юньчуань. — Давай начистоту. Двести миллионов иен. Моё последнее слово.

— Исключено. Восемьсот! — огрызнулся наёмник.

— Восемьсот миллионов? Издеваешься? Триста, и расходимся.

— Семьсот!

— Четыреста! И это предел, иначе мне придётся пойти по миру с протянутой рукой. Прихвачу Сатору с Сугуру, расчехлим эрху и пойдём по электричкам тоскливые мотивы наяривать.

— Шестьсот! — процедил сквозь зубы Тодзи.

— Давай сойдёмся на пятистах? — Юньчуань принялся загибать пальцы. — Разницу сочтём за твою спасённую шкуру. Плюс я лично залатаю все твои боевые дыры. Представляешь, сколько с тебя сдерут в частной клинике за такие ранения? А так — чистая выгода для обеих сторон.

— По рукам! — выдохнул наёмник.

— Отлично, — Юньчуань тут же, не отходя от кассы, извлёк на свет пухлую стопку бумаг.

Контракт толщиной в добрых пару сантиметров предусматривал абсолютно всё: права, обязанности, форс-мажоры и мелкий шрифт на сто тридцати страницах. Юньчуань вложил ручку в пальцы онемевшего киллера.

— Если вопросов нет, ставь автограф.

Тодзи завис на пару секунд. Великий «Отрекшийся от небес», переварив абсурдность момента, всё же размашисто расписался на бланке.

Юньчуань бережно забрал документ и сладко улыбнулся:

— И даже не думай его рвать. Магическая клятва скрепила сделку, откат тебя просто испепелит.

— Меньше болтовни, — проворчал Тодзи, забирая копию. — Гони деньги и лечи давай.

Юньчуань лишь повёл рукой, высвобождая изумрудное сияние Силы Изобилия. Тёплая, густая волна омыла изувеченное тело наёмника.

Раны затянулись на глазах, кости срослись, а разорванные мышцы налились прежней сокрушительной мощью. Вернувшись в идеальную форму, Тодзи заметно расслабился. Теперь ему стало окончательно ясно, почему изнурительный бой и постоянно активная Техника Безграничности не истощили Сатору Годзё.

С таким союзником, чьё исцеление превосходило по силе даже хваленую Обратную технику проклятой энергии, они могли воевать вечно.

— Раз всё улажено, я отчаливаю. Мелкий по этому адресу, зовут Мэгуми Фусигуро. Забирайте сами, — Тодзи бросил клочок бумаги и развернулся, намереваясь раствориться в лесной чаще.

— Куда так спешить? — Юньчуань мягко, но крепко опустил ладонь ему на плечо. — Заказ на убийство Рико Аманаи ещё не закрыт. Тебе ведь нужно предоставить тело нанимателям, чтобы забрать остаток суммы. Как тебе такое предложение: я притворюсь трупом девчонки, ты отнесёшь меня к заказчикам, мы заберём деньги и разделим их в честном соотношении семьдесят на тридцать? Мне семьдесят, разумеется.

Тодзи уже открыл рот, чтобы послать сумасшедшего мальчишку ко всем чертям, но, обернувшись, осёкся на полуслове.

Перед ним стояла сама Рико Аманай — с окровавленной грудью и безжизненным взглядом.

— Ну как, убедительно? — лицо покойницы вдруг расплылось в довольной усмешке Юньчуаня.

— И нож в груди точь-в-точь как твой!

<http://bllate.org/book/20460/2202387>